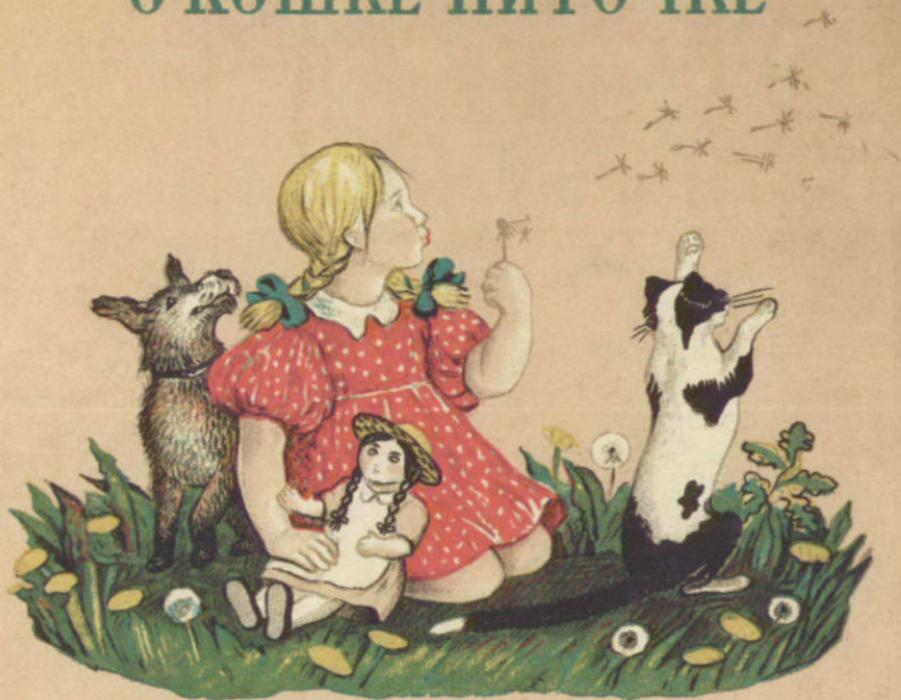

А. ВВЕДЕНСКИЙ

О ДЕВОЧКЕ МАШЕ,
О СОБАКЕ ПЕТУШКЕ
И
О КОШКЕ НИТОЧКЕ

ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ 1937

А. ВВЕДЕНСКИЙ

B-242

**О ДЕВОЧКЕ МАШЕ,
О СОБАКЕ ПЕТУШКЕ
И О КОШКЕ НИТОЧКЕ**

Рисунки
Е. САФОНОВОЙ

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
ВСЕСОЮЗНОГО ЛЕНИНСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1937 ЛЕНИНГРАД

СЕРИЯ ПЕРВАЯ, С
СЕРИЕЙ ВТОРОЙ И
СЕРИЕЙ ТРЕТЬЕЙ

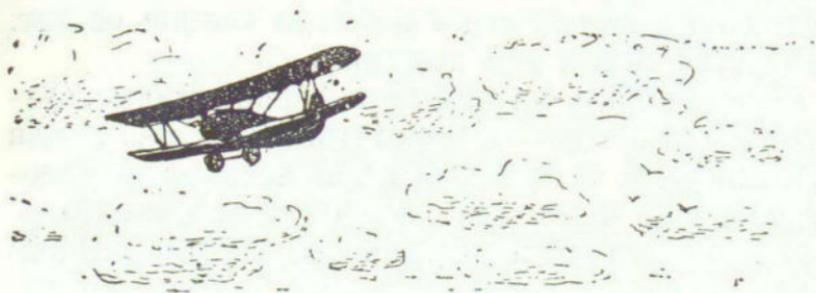
~~143626~~

1957-58 г.

143626

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДОМА ДЕТСКОГО ТРУДА
ДЕЛГИЗА

Г л а в а I

О ДЕВОЧКЕ МАШЕ, ЕЕ ПАПЕ ЛЕТЧИКЕ, ЕЕ МАМЕ ХУДОЖНИЦЕ И БРАТЕ КОЛЕ

Жила-была в большом доме на большой улице маленькая девочка Маша. Кто ни посмотрит на нее — сразу скажет: „Тебе, девочка Маша, пять лет“. А она отвечает: „Нет, не пять, а пять лет и два месяца“.

Машин папа был летчик. Звали его Николаем Сергеевичем Крутиковым.

Николай Сергеевич Крутиков летал на самолете высоко-высоко. Часто он даже выше туч летал.

— Выше туч, — рассказывал папа, — небо все-

гда синее, всегда ясное и всегда солнце светит. Но даже летом там холодно.

Летал папа на самолете очень быстро. Утром он в Москве, а через три часа он уже в Ленинграде, а еще через три часа он еще где-нибудь.

Машин папа и с парашютом прыгал. Парашют, когда за плечами сложен, небольшим кажется. А вот когда человек с самолета прыгает да за кольцо дернет, он распускается и становится, как огромный зонтик.

Маша видела парашют.

Вот как это было.

Прошлым летом, на даче, пошла Маша в поле гулять. Ходит, гуляет, песню поет:

Птица синяя летит,
Солнце желтое блестит,
Речка быстрая журчит,
Лес листьями шелестит.

Поет Маша эту песню и вдруг слышит — высоко-высоко в небе трещит что-то.

Посмотрела Маша на небо и видит — летит самолет. И вдруг видит Маша, отрывается от самолета что-то черное и маленькое и летит вниз.

„Может быть, — подумала Маша, — это летчик курицу ел и куриную ножку вниз бросил?“

А потом говорит сама себе Маша.

— Какая я глупая! Что это я выдумала? Если бы это была куриная ножка, как бы я ее увидела? Самолет-то ведь высоко летит, а куриная ножка маленькая: мне бы ее не видно было. Что же это такое?

И вдруг видит—стало это маленькое большим и лететь стало вниз медленнее.

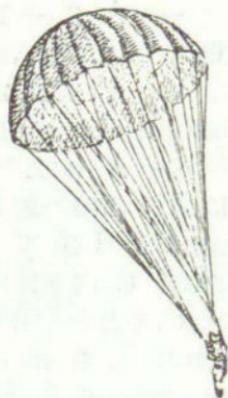
Летит это вниз (не очень быстро летит), все ниже, ниже спускается, и вот разглядела Маша, что это такое.

— Ой,—говорит,—да ведь это мой папа!

И верно. Это был Машин папа, Николай Сергеевич Крутиков, а над головой его, за плечами, держался огромный-преогромный зонтик—парашют.

— Здравствуй, Маша,—говорит ей ее папа.— Ты что здесь делаешь?

— Я,—говорит ему Маша,—хожу и гуляю. А ты откуда?

— А я, — говорит папа, — вот с того самолета спрыгнул. На парашюте. Видишь?

— А как же ты не упал и не разбился? — говорит девочка Маша.

— А вот, — говорит ей папа, — я тебе расскажу, как я прыгал. Прицепил я к себе парашют. Он у меня за плечами в небольшой пакет сложен был. Потом стал я на крыло самолета и прыгнул вниз. Пролетел немного вниз головой, а потом дернул вот за это кольцо, раскрылся парашют, как зонтик, раздуло его снизу воздухом, — вот я на нем к тебе и спустился. Поняла?

— Поняла, — говорит Маша. — А тебе не страшно было?

— Нет, — говорит папа, — не очень. Я уж привык прыгать.

— А я, — сказала Маша, — даже с табуретки боюсь прыгать, и с крыльца тоже боюсь.

Отцепил Машин папа парашют, сложил его, и стал парашют опять маленький. И пошел папа с Машей домой чай пить.

Маша шла с папой домой и пела песню:

Птица синяя летит,
Солнце желтое блестит,
С самолета на лужок
Папа делает прыжок.

А Машина мама была художница. У нее было много холста, красок, бумаги и карандашей.

Машина мама все могла нарисовать. Она дома рисовала, небо рисовала, людей рисовала, волков, медведей рисовала, жуков, собачек, море, лес и речку рисовала.

Вот видите три портрета? Это мама Машу нарисовала. На первом портрете Маше всего

только полгода. Она еще совсем маленькая. На втором портрете Маше два года. А третий портрет недоконченный. Это мама сейчас Машу рисует. Видите, лицо нарисовала, а руки и ноги как следует еще нарисовать не успела.

Очень Маша не любит, когда мама ее портрет рисует. Тут надо тихо сидеть, а Маше все вертеться хочется.

Хотела мама Машиного брата Колю

нарисовать. А Коля сказал:

— Я не хочу. Мне надо уроки готовить.

Сел Коля уроки готовить, а мама взяла и нарисовала его незаметно. Видите, вот он какой.

Коля в школу ходил и все думал о том, кем он будет, когда вырастет.

Утром встает Коля и говорит:

— Вот вырасту и стану машинистом.

Домой из школы придет, отдохнет немного:

— Нет,—говорит,— не машинистом, а инженером буду.

А вечером, спать ложась, говорит:

— Нет,—не инженером буду, а капитаном.

Маша его спрашивала:

— А почему ты сейчас не машинист? А почему ты сейчас не инженер? А почему ты сейчас не капитан? Куда тебе расти еще, чего тебе ждать? Ты и так большой.

— Нет,—отвечал Коля,—я еще не большой. Мне сейчас только десять лет, одиннадцатый. И я еще в школу хожу.

А Маша сказала:

— И я тоже в школу хочу.

А Коля ей:

— Ну, и хоти!

И ушел книжку читать.

Мама говорит ему:

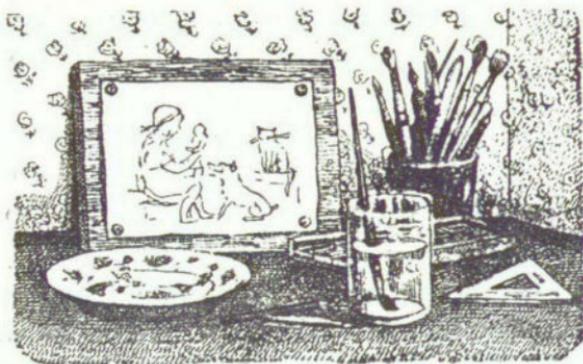
— Коля, нехорошо так отвечать. Это невежливо.

А Маша кричит ему вдогонку:

— А вот возьму захочу и пойду в школу!

Но Коля уже и не слушает ее. Он сидит и интересную книжку читает.

Постоит Маша, постоит, подумает, а потом пойдет играть с собакой, с кошкой и с куклой.

Г л а в а П

ПОЧЕМУ СОБАКУ ЗВАЛИ ПЕТУШОК, А КОШКУ — НИТОЧКА, А КУКЛУ — ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА

У девочки Маши была собака, кошка и кукла. Собаку звали Петушок, кошку — Ниточка, а куклу — Елизавета Петровна.

Как вы думаете, почему Маша их так назвала? А вот почему Собаку она назвала Петушком потому, что петухи кричат громче всех, а собака Петушок лаяла громче всех.

Кошку она назвала Ниточкой потому, что нитки бывают белые и черные, а у кошки Ниточки спинка была черная, а животик белый, — вот Маша и назвала кошку Ниточкой.

А куклу она назвала Елизаветой Петровной потому, что у Маши была одна знакомая тетя Елизавета Петровна.

А знаете, откуда все они к Маше попали? Собака с неба упала, кошка из-под земли пришла, а кукла по реке приплыла.

Вот как Маша об этом рассказывала.

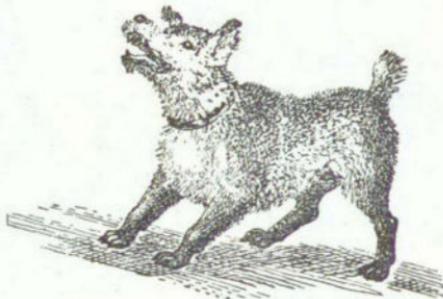
— Собаку,— говорила Маша,— мне папа на самолете привез. Папа с парашютом прыгал, а собака у него в кармане сидела. А кошку брат Коля в подвале нашел.

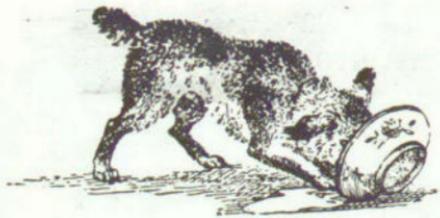
А куклу мне моя мама на пароходе привезла.

Собака Петушок была совсем маленькая. Она была много меньше девочки Маши.

Утром собака Петушок просыпалась и лаяла.

Когда она хотела есть, она тоже лаяла. Когда ей несли кашу или суп в блюдечке, она тоже лаяла. Наворобьев лаяла, на людей, на трамваи, на автомобили — на все, что ни увидит, лаяла.

А когда ела, молчала. Молчала, не лаяла.

А поест — опять лает. Придет кто к ним на квартиру — она лает, уходит

кто-нибудь — она лает, чихнет кто-нибудь — она опять лает.

Все время лает, лает и лает.

Почтальон один раз даже испугался.

— Должно быть, — говорит он Маше, — ваша собака злая, наверное, она кусается?

А девочка Маша отвечает:

— Что вы! Она очень добрая. Если собака лает, она кусаться в это время не может. У нее рот лаем занят.

А кошка Ниточка была совсем другая. Она на собаку Петушка не была похожа.

Мурлыкала она часто, а мяукала редко. А лаять — никогда не лаяла.

Она была очень умная кошка. Когда Маша домой с улицы возвращалась, кошка Ниточка встречала ее в прихожей и мурлыкала: „Здравствуй, Маша! Как ты погуляла? Какая погода на улице?“

А когда наступал вечер, Ниточка начинала ходить за Машей. Ходит и мурлычет: „Маша, пойдем спать, уж поздно. Очень спать хочется“.

Когда Ниточка хотела пить, она становилась на задние лапки на стуле, а передние лапки клала на стол. Тогда все понимали, что кошка Ниточка пить хочет и ставили ей на стол блюдце с водой. Ниточка всегда воду со стола пила, а ела всегда у печки.

А еще кошка Ниточка вот что умела делать.

Станет Маша посреди комнаты на ковре и скажет: „Ниточка, Ниточка, пойди сюда!“ А Ниточка подойдет к ней и начнет ходить вокруг Маши. Тут Маша скажет: „Поваляйся, Ниточка, поваляйся“. Тогда Ни-

точка сразу ляжет на ковер, лапами и животом вверх, и начнет валяться. Вот какая была кошка Ниточка.

А кукла Елизавета Петровна ни на Ниточку, ни на Петушка не была похожа. Она не умела ни лаять, ни мурлыкать, ни мяукать. Она даже говорить не умела. Она была кукла неговорящая.

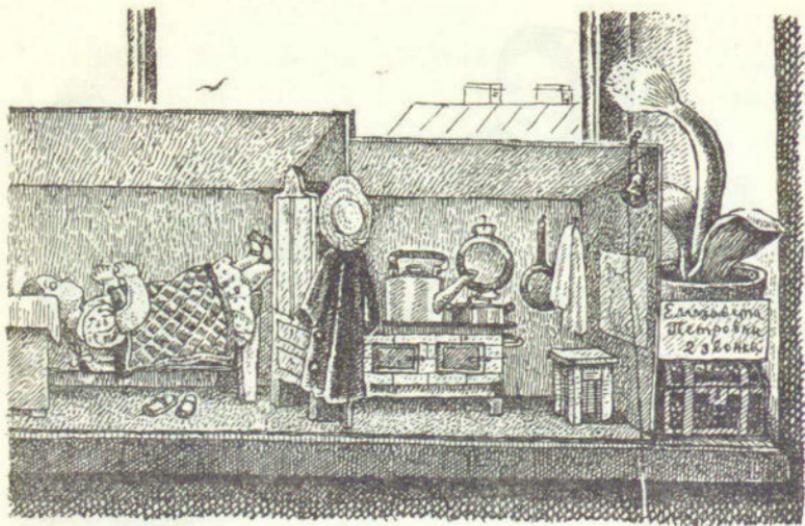
Жила кукла Елизавета Петровна на подоконнике. Там у нее целая квартира была — две комнаты и кухня. Первая комната была спальня. Там стояли кровать, шкаф и ночной столик. А вторая комната была столовая. В ней стол обеденный стоял, буфет и два стула. А в кухне была плита, кастрюльки и сковородки.

Эту квартиру Коля из картонных коробок сделал.

В первый день, когда Маша получила от мамы эту куклу, она даже попробовала ее умыть. Но кукла Елизавета Петровна не любила умываться. Когда Маша стала ее мыть мылом, полиняли у куклы щеки и стали не розовые, а желтые. И с губ вся краска сошла.

Заплакала девочка Маша, закричала:

— Смотрите, что с куклой случилось! У нее рот пропал и щеки пожелтели!

— Подожди, Маша, не плачь, — сказала мама. — Сейчас мы ее снова красивой сделаем.

Взяла мама кисточку и краски, нарисовала Елизавете Петровне губы и щеки розовой краской нарисовала. И стала опять Елизавета Петровна красивая-прекрасивая. Даже лучше, чем прежде, стала.

Но после этого случая Маша не мыла больше куклу.

Ночью Елизавета Петровна спала на своей кровати. Спать кукла Елизавета Петровна умела. Она, когда ее положат, глаза закрывала, а когда ее поднимут, глаза открывала.

Утром подымалась Маша и шла будить куклу Елизавету Петровну.

— Просыпайся, Елизавета Петровна, — говорила Маша, — вставай, будет тебе спать.

Подымет ее с кровати, наденет на нее розовое платье и белый передник и поведет в кукольную столовую чай пить. Девочка Маша сидит в настоящей столовой, за большим столом, чай пьет настоящий и булку с маслом настоящую кушает. А кукла Елизавета Петровна сидит в кукольной столовой, за маленьким столиком, и чашка перед ней стоит маленькая, и булка на маленькой тарелочке положена.

После чая Маша ходила с куклой гулять. А если была плохая погода, то Маша играла в прятки с собакой Петушком, с кошкой Ниточкой и с куклой Елизаветой Петровной.

А в прятки они играли вот как: спрячет Маша в шкаф кошку Ниточку, и начинают они все ее искать.

Ниточка сидит в шкафу и пищит. А Маша ходит по комнате, ищет Ниточку, будто она и забыла, куда Ниточку спрятала, и песенку поет:

Где ты, где ты, Ниточка?
Спряталась куда?
Не найти нам Ниточку,
Верно, никогда.

Посмотрели мы в буфет—
Ниточки в буфете нет,
Поглядели под кровать—
Под кроватью не видать.

Под комодом нету,
Нет под табуретом,
Нету под диваном,
Нету даже в ванной.

Где ты, где ты, Ниточка?
Спряталась куда?
Не найти нам Ниточку,
Верно, никогда.

Ходит Маша, поет эту песенку, и ей даже грустно делается, будто бы и вправду пропала Ниточка. А кукла Елизавета Петровна сидит у нее на руках и молчит. Она видела, куда Маша спрятала Ниточку, да сказать не может: она кукла неговорящая.

А собака Петушок бегает, лает, нюхает пол, потом подбежит к шкафу и начнет лаять: „Здесь Ниточка, здесь“.

А Ниточка в шкафу мяукает.

Откроет Маша шкаф, выскочит оттуда Ниточка. Маша радуется.

— Спасибо, — говорит, — тебе, Петушок, что ты Ниточку нашел. На тебе за это кусочек сахару.

Вот как хорошо они в прятки играли, когда Маша Ниточку прятала. А если пряталась сама девочка Маша, то ходила ее искать только собака Петушок. А Елизавета Петровна на кровати лежала с закрытыми глазами, а Ниточка на диване лежала, клубком свернувшись.

Совсем скучно получалось.

А когда Маша Елизавету Петровну прятала, то и совсем нехорошо получалось. Найдет ее Петушок и начнет с ней играть. А он, знаете, как с куклой играл?

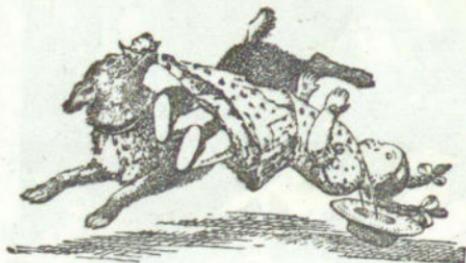
Он вцепится в нее и давай ее по полу та-

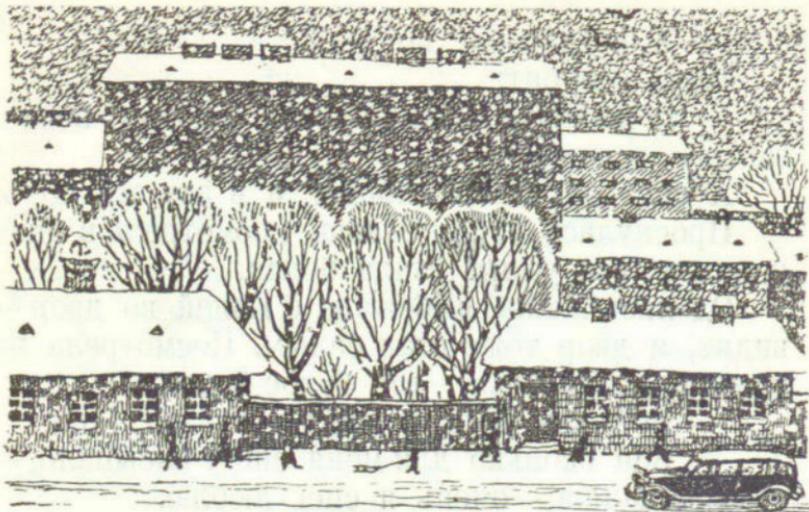

скать. А Ниточка ему помогает. Не сразу удавалось Маше отнять у них Елизавету Петровну.

А когда удавалось отнять, приходилось чистить, причесывать и переодевать бедную Елизавету Петровну. Всю ее истрепали да запачкали, когда по полу таскали.

Вот какие были собака Петушок, кошка Ниточка и кукла Елизавета Петровна.

Г л а в а Ш

О ЗИМЕ, О МОРОЗЕ, О СНЕЖНЫХ ЗВЕРЯХ

Однажды вечером шла Маша по улице с мамой и с братом Колей.

На улице было холодно. Ветер дул. На небе тучи висели, синие и тяжелые.

— Из таких туч, — сказал Коля, — летом гром гремит, и дождь идет, и молния сверкает.

— А теперь, — сказала мама, — наверное, снег пойдет, пора уже зиме начинаться.

А Маша говорит:

— А когда снег пойдет?

Мама говорит:

— Я не знаю. Может, завтра, а может, после-завтра.

А снег не завтра пошел, а в эту же ночь.

Проснулась утром Маша, посмотрела в окно и видит: вся улица стала белая.

Оделась Маша, выбежала с Колей во двор — видит, и двор тоже стал белым. Посмотрела на крыши, на деревья — все белое-белое.

— Всё, как есть, в снегу, — сказал Коля.

— Вон сколько для меня снегу насыпало, — сказала Маша, — очень я снег люблю.

Снег, снег мой,
Возьму его домой!

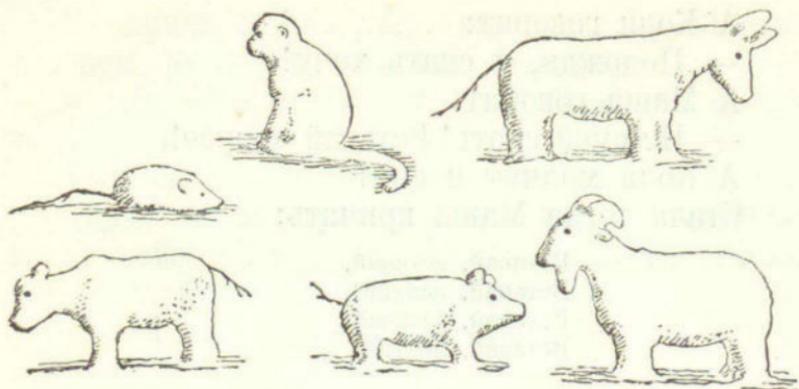
А Коля сказал:

— Что ты, глупая, не бери снег домой: он дома растает. Давай лучше из снега зверей лепить.

— Давай, — говорит Маша.

Сделаем мышку,
Сделаем мартышку,
Осла и теленка,
Козла и поросенка.
Хорошо?

— Хорошо, — говорит Коля, — сделаем.

Стали они лепить. Лепили, лепили, и вот что налепили:

Мышку,
Мартышку,
Осла и теленка,
Козла и поросенка.

Красивые вышли звери. Только что белые, а так совсем на живых зверей похожи.

— Ох! — сказала Маша. — Я устала.

— Ну, — говорит Коля, — если ты устала, пойдем домой.

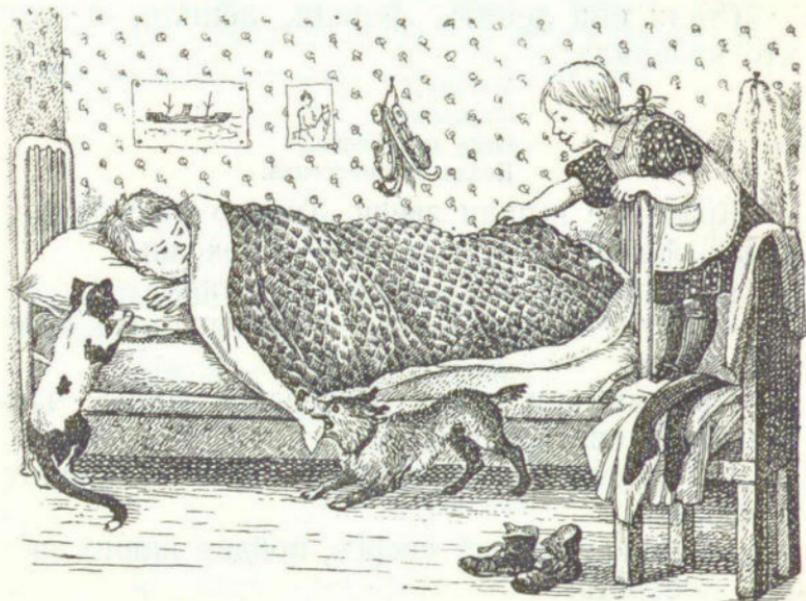
Пришли они домой. Пообедала Маша, чаю попила и спать легла.

На другое утро проснулась Маша и кричит с кровати:

— Коля, вставай скорее, пойдем наших зверей посмотреть!

А Коля говорит:
— Подожди, я спать хочу!
А Маша говорит:
— Не смей спать! Вставай скорее!
А Коля молчит и спит.
Стала тогда Маша кричать:

Вставай, вставай,
Вставай, лентяй!
Вставай, вставай,
Вставай, лентяй!

Прокричала она так три раза, проснулся, наконец, Коля и вскочил с кровати.

— Ну тебя,— говорит,— все равно ты спать не даешь.

Умылся он, оделся и сел чай пить.

Сидит он за столом, пьет чай. А девочке Маше кажется, будто уж очень медленно Коля чай пьет, будто он нарочно не торопится.

Она и стала опять кричать:

Пей чай скорей,
Скорей чай пей,
Скорей пей чай,
Чай пей скорей!

— Ну тебя,— говорит Коля,— даже чаю попить не дает как следует.

Допил он поскорее чай, оделся сам, надел на девочку Машу шубку, калоши, и вышли они на улицу.

И видят: улица не белая, а серая, мокрая. С крыш каплет, всюду лужи.

Пошли они во двор, смотрят — где же их звери?

Где мышка?
Где мартышка?
Где осел?
Где теленок?
Где козел?
Где поросенок?
Нету никого.

— Ах,— сказала Маша,— куда же они делись?

— А я знаю, куда,— сказал Коля.— Они проголодались за ночь и стали друг друга есть.

Съела мышка мартышку,
Съела мартышка мышку,
Съел осел козла,
Съел козел осла,
Съел поросенок теленка,
Съел теленок поросенка.

Это Коля нарочно так сказал Маше, это он над ней посмеяться хотел.

А Маша засмеялась и говорит:

— Нет, неправда. Я знаю, куда они делись. Ночью тепло было, вот они и растаяли. Правда?

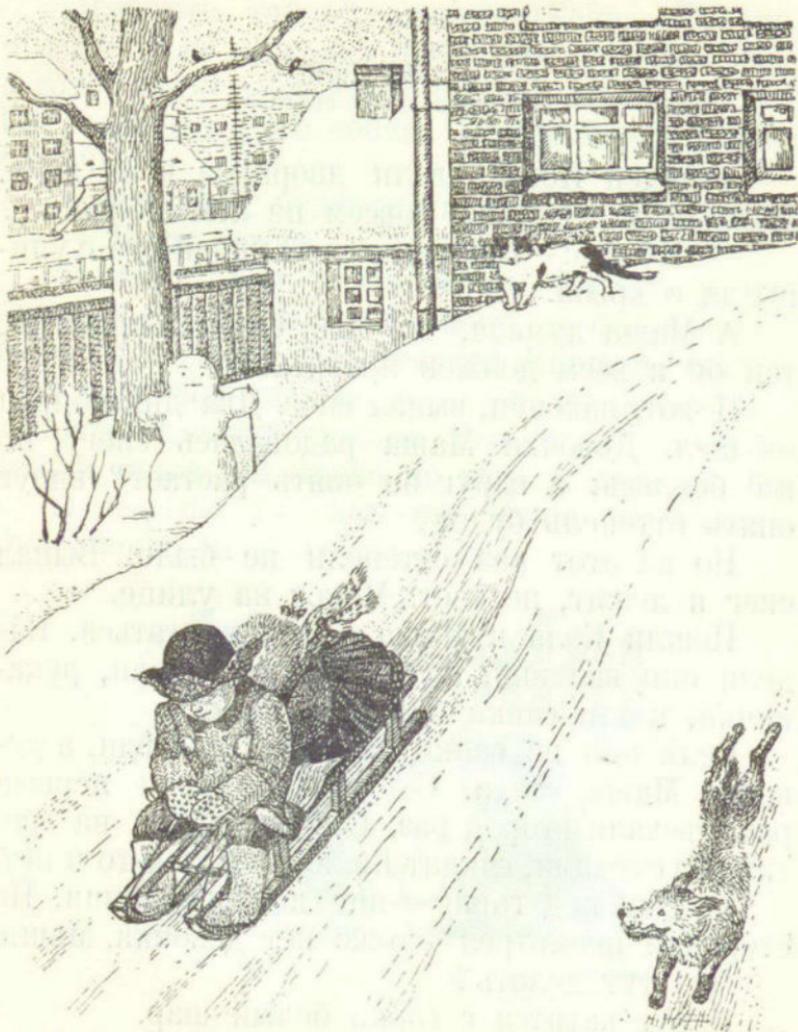
— Правда,— сказал Коля.

Дней десять потом снега не было. То дождь шел, то солнце светило, и мороз даже был, а снега все нет и нет.

Каждое утро вставала Маша с кровати и бежала к окну посмотреть, нет ли снега.

И песенку пела:

Где ты, где ты,
Где ты, снег?
Падай ты скорей
Для всех.
Для вороны,
Для меня,

Для собаки,
Для коня,
И для дяди Пети,
И для всех на свете.

А дядей Петей звали дворника в их доме. Дядя Петя, дворник, совсем не любил снега.

— Ну его!— говорил он.— Убирай его с улицы да с крыш.

А Маша думала, что если ей снег нравится, так он и всем должен нравиться.

И вот, наконец, выпал снег. Два дня подряд он шел. Девочка Маша радовалась снегу, но всё боялась: а вдруг он опять растает? вдруг опять оттепель будет?

Но на этот раз оттепели не было. Выпал снег и лежит, не тает. Мороз на улице.

Пошли Коля и Маша с горки кататься. Надели они валенки, шубы, шапки надели, рукавички, взяли санки и пошли в сад.

Сели они на санки так: Коля впереди, а девочка Маша сзади. Съехали с горки первый раз, съехали второй раз. Все хорошо. А на третий раз съехали, глядит Коля — а Маши-то и нет!

Глядит под горку — нет девочки Маши. По сторонам посмотрел — тоже нет девочки Маши.

Что тут делать?

Вдруг катится с горки белый шар.

„Что это такое? — думает Коля. — Зайчик, что ли? Или медведь? Да нет! Откуда же здесь, в саду, в городе, взялся зайчику или медведю? Нет, наверное, это собака Петушок или кошка Ниточка“.

А шар этот подкатился к Коле и говорит:
— Коля, это я.

Смотрит Коля, а это Маша. Только у нее брови в снегу, шапка в снегу, шубка в снегу, валенки в снегу. Вся девочка Маша в снегу.

Стала девочка ногами топать, варежками хлопать, головой мотать. Весь снег с нее слетел, и стала она снова не шар, а девочка.

И больше уж девочка Маша не падала. Она крепко за Колю держалась.

Г л а в а I V

О ТОМ, КАК МАША ЗАБОЛЕЛА

Накаталась Маша, пришла со двора домой. Села на ковер и стала с куклой Елизаветой Петровной играть. Сделала из кубиков горку, покрыла горку простыней, взяла крышку от коробки и посадила на крышку Елизавету Петровну.

— Вот,— говорит,— тебе, Елизавета Петровна, горка, а вот и санки. Садись и катайся.

Съехала Елизавета Петровна с горки и упала.

— Что ж ты,— говорит ей Маша,— какая

неловкая! Я с горки два раза съехала и не падала. Я только на третий раз упала.

А Елизавета Петровна молчит. Что ей ответить?

Тогда Маша говорит:

— А ты, Ниточка, умеешь с горки кататься? Ну-ка, пойди сюда!

А Ниточка не идет. Сидит на шкафу и сверху на Машу смотрит.

Тогда Маша говорит:

— Кис, кис, кис, пойди сюда, я тебе молока дам.

Поверила Ниточка, что Маша ей молока даст, соскочила со шкафа и подошла к Маше. Тут ее Маша схватила, посадила в коробку и столкнула коробку вниз с горки.

Ниточка испугалась, замяукала, зафыркала, выскочила из коробки. Горка под нею покачнулась. Кубики во все стороны рассыпались.

А собака Петушок услышала из другой комнаты шум, прибежала и давай лаять.

Лаяла, лаяла, лаяла...

А Маша говорит:

— Что ты, Петушок, все лаешь и лаешь? У меня от твоего лая голова болит.

Она даже стихи придумала:

Не желаю
Слушать лаю.
Голова моя болит.
Кошка Ниточка не лает,
Кукла лаять не желает,
Маша лаять не велит.

А надо вам сказать, что раньше у Маши никогда голова от лая не болела. А тут вдруг заболела.

Перестал Петушок лаять, а голова у Маши все болит да болит.

Скучно стало Маше. Она даже играть перестала.

Позвала ее мама обедать:

— Иди, Маша, садись за стол. Суп стынет!
Села Маша за стол, попробовала съесть ложку супа. Не нравится ей суп.

Мама говорит:

— Что же ты, Маша, не ешь?

— Не хочу,—говорит Маша,—невкусный суп.

— Как так невкусный?—говорит мама.— Он же с клецками. Это твой любимый суп.

— Знаю, что любимый,—сказала Маша,— а есть не хочется. Я сыта.

Мама говорит:

— Ну, ладно, супу не хочешь, может, котлету съешь.

Дала она Маше котлету. Поковыряла Маша котлету вилкой, съела кусочек, а больше не хочет.

Дала мама ей кисель с молоком. А она и кисель не ест.

Тогда мама говорит:

— Маша моя, Маша, может, ты больна?

— Нет,— сказала Маша,— я не больна. У меня только голова болит. И мне то жарко, то холодно. И есть не хочется.

Мама говорит:

— Ставь скорей, Машенька, градусник.

Достала мама из ночного столика градусник и поставила Маше подмышку.

— Прижми градусник рукой и сиди,— сказала она Маше,— а я тебе буду сказку рассказывать.

— Хорошо,— говорит Маша,— рассказывай сказку.

ВОТ ЧТО РАССКАЗАЛА МАМА МАШЕ

Жил-был в лесу медведь. Звали его Петя. Были у медведя лапы толстые, шерсть пушистая и глаза добрые. А в другом лесу жил волк. И звали его Ваня. Были у волка лапы тонкие да крепкие, шерсть недлинная и глаза злые. И вот говорит раз волк Ваня всем зверям, и всем птицам, и всем бабочкам, и жукам, и муравьям:

— Я всех сильнее! Верно я говорю?

А ему отвечают все звери, все птицы, и все бабочки, все жуки, все муравьи в его лесу:

— Правда, ты всех сильнее! Только медведь Петя и тебя сильнее!

Тут волк Ваня рассердился:

— Как это так он меня сильнее? Не может этого быть! Я пойду его съем.

Дождлся волк ночи и пошел в лес к медведю Пете.

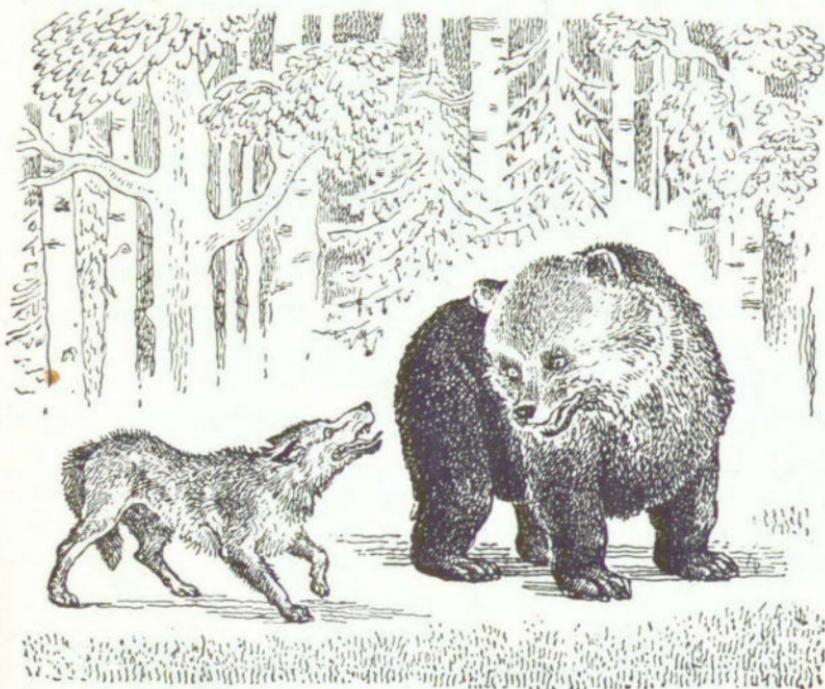
И вот говорят медведю Пете все звери, все птицы, все бабочки, все жуки и все муравьи в его лесу:

— Берегись, медведь Петя: идет сюда волк Ваня и хочет тебя съесть.

А медведь Петя отвечает:

— Что мне волка бояться? Я много больше его. Где ему меня съесть? Он подавится.

Вот вошел волк Ваня в медвежий лес. Идет, воет. Листья на деревьях трясутся, луна за тучи прячется. Все звери дрожат, птицы в гнездах

нахохлились, бабочки под цветы спрятались, жуки под листьями сидят — ни живы, ни мертвы, муравьи в муравейник забились.

А медведь Петя ничего не знает, дремлет себе в берлоге да лапу сосет.

Сосет, сосет и сосет.

Подошел волк Ваня к берлоге и говорит:

— Выходи, медведь Петя, буду тебя есть.

Вышел медведь Петя из берлоги. Лапы у него толстые, шерсть пушистая, а глаза добрые. И сам он огромный-преогромный.

Вот он и говорит волку Ване:

— Где же тебе меня съесть! Ты подавишься.

Посмотрел на него волк Ваня, посмотрел, подумал и говорит:

— И верно, — говорит, — мне тебя не съесть. Подавиться можно. Очень уж ты большой!

Сказал он так и пошел обратно, а медведь опять в берлогу спать лег.

А тут и утро настало. Стали все звери бегать и играть, стали все птицы песни петь, стали все бабочки летать, стали все жуки и муравьи по травке бегать.

Вот и вся сказка.

— А теперь, — говорит мама, — вынимай градусник.

— Я сама, — сказала Маша, — я сама хочу посмотреть, сколько у меня градусов.

Посмотрела Маша на градусник, да ничего не поняла. Какая-то там синяя палочка внутри, какие-то там черточки и цифры какие-то! Где в них разберешься!

Мама говорит:

— Маша моя, Маша, дай я сама посмотрю.

Посмотрела мама на градусник и сказала:

— Ох! У тебя 38 и 5. Давай я тебя скорей раздену и в кровать положу. И доктору позвоню по телефону. Пусть он придет.

Стала она по телефону звонить.

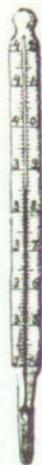
— Доктор, — говорит мама в телефон, — доктор, приходите скорей: у меня дочка больна.

Повесила мама трубку, а Маша спрашивает:

— Мама, а он какой, доктор? Он страшный?

А мама ей даже не отвечает, ходит по комнате туда-сюда. То книжку возьмет, то газету, то полотенце. Это она о Маше беспокоится и себе места не находит.

А собака Петушок и кошка Ниточка чув-

ствуют, что Маша заболела, сидят тихо у ее кровати и грустно-грустно на нее смотрят.

А кукла Елизавета Петровна напротив на диване сидит и тоже на Машу смотрит.

Вдруг зазвонил звонок.

— Ах, — сказала мама, — наконец-то доктор пришел!

И вошел в комнату дядя. Дядя, как дядя. Усов нет, бороды нет, на голове лысина, на носу очки. Совсем не страшный дядя.

— Здравствуйте!— говорит ему мама.— Вы доктор?

А дядя говорит:

— Да, доктор. А что с тобой, девочка? Что у тебя болит?

— Голова болит, и есть не хочется,— сказала Маша.

Стал доктор смотреть Маше горло, стал ее выстукивать да выслушивать. А потом и говорит маме:

— Не беспокойтесь, гражданка, ваша дочь простудилась немножко— вот и все. Сейчас ей лекарство выпишу, да на ночь ей гсрчичник поставьте. А через пять дней она у вас поправится.

Тут мама сбрадовалась и сказала доктору:

— Вы знаете, я так волновалась!

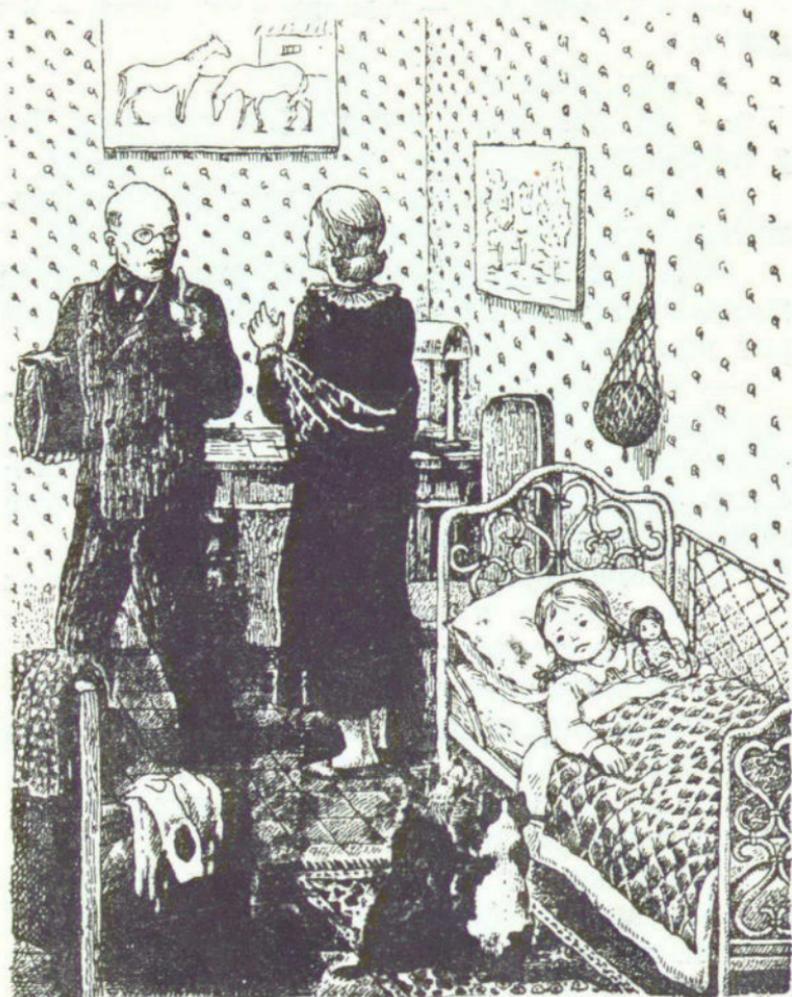
А доктор говорит:

— Ну, ладно, до свиданья, я пошел.

Ушел доктор, и мама в аптеку за лекарством побежала.

А пока мама за лекарством бегала, папа и Коля домой пришли.

Входят папа и Коля в комнату и видят: лежит Маша на кровати. Лицо у нее красное, и глаза блестят. Это она от жара такая сделалась.

— Что с тобой? — спросили папа и Коля. — Маша, что с тобой?

— Тише, — ответила им Маша, — тише, не кричите. Я больна, я простудилась. Мне мама сказку рассказывала. У меня доктор был. Я буду лекарство пить, и мне горчичник поставят.

А когда пришла мама, дала она Маше лекарство. И хотя лекарство не очень вкусное было, выпила его Маша и даже не поморщилась. А когда ей горчичник ставили, то хоть немножко больно было, она только поморщилась, но совсем не заплакала. Такая она была умная.

Зато через пять дней она опять здоровой стала.

Г л а в а V

КАК МАША ЕЗДИЛА НА НЕНАСТОЯЩЕМ ПАРОВОЗЕ

Прошла зима. Настала весна. Месяц март прошел, и месяц апрель кончился.

И вот утром Первого мая проснулась Маша и увидала: никого дома нет. Ни папы, ни мамы, ни брата Коли.

Сидят перед ее кроватью собака Петушок, и кошка Ниточка, и кукла Елизавета Петровна. А больше никого нет.

— Петушок, — сказала Маша, — ты не знаешь, где папа?

А Петушок в ответ залаял.

— Ниточка, — сказала Маша, — ты не знаешь, где мама?

Ниточка в ответ замяукала.

— Елизавета Петровна, — сказала Маша, — ты не знаешь, где Коля?

А Елизавета Петровна ничего не сказала — она была кукла неговорящая.

— Слушайте, — сказала Маша, — слушайте, я все вспомнила. Сегодня праздник — Первое мая, и все они ушли на демонстрацию. Пойдемте и мы тоже.

Встала Маша с кровати, почистила зубы, умылась и надела свое самое красивое платье.

А потом взяла две веревочки, обвязала их вокруг шеи Петушка и шейки Ниточки, взяла концы веревочек в одну руку, а куклу Елизавету Петровну в другую руку и сказала:

— Ну, пошли!

Вышли они на улицу. А на улице Маша увидела одни ноги. Ноги в туфлях, в ботинках, в сапогах. А больше ничего не было видно — так много народу было на улице.

Прошла Маша немного. Вдруг кто-то нечаянно наступил Петушку на лапку. Петушок

взвизгнул, дернулся, вырвал из рук Маши веревочку и побежал. Ниточка тоже испугалась, тоже дернулась, вырвала из рук Маши веревочку и побежала за Петушком.

— Куда вы, куда вы?— закричала Маша.— Подождите!

Да где их в такой толпе догонишь! Остановилась Маша на тротуаре, стоит, держит куклу Елизавету Петровну и думает: „Зачем я на улицу вышла? Народу много, ничего не видно. Что нам с тобой делать, Елизавета Петровна?“ А Елизавета Петровна ничего ей не ответила— она была кукла неговорящая.

И вдруг Маша увидела паровоз. Большой паровоз, с трубой и с будкой, едет среди толпы по улице. Он не настоящий, этот паровоз. Он из грузовика сделан. А на вид— совсем как настоящий.

В окно будки машинист смотрит.

— Товарищ машинист,— крикнула Маша,— возьми меня на паровоз!

Остановил машинист паровоз и говорит:

— Полезай скорее.

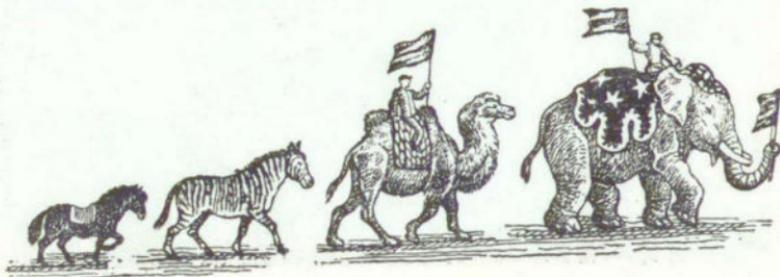
А как Маше залезть? Она маленькая. Поднял ее на руки один гражданин, передал другому гражданину, а тот ее какой-то гражданке передал. А гражданка ее прямо на паровоз поставила.

Сказала Маша им „спасибо“. Потом посмотрела по сторонам и даже зажмурилась.

— Ах,— говорит,— народу-то сколько, флагов-то сколько!

И верно: из будки паровозной вся улица видна. Народу на улице — не сосчитать, флагов — не сосчитать.

Люди идут, поют, танцуют. Музыка гремит, флаги развеваются. В небе самолеты летят.

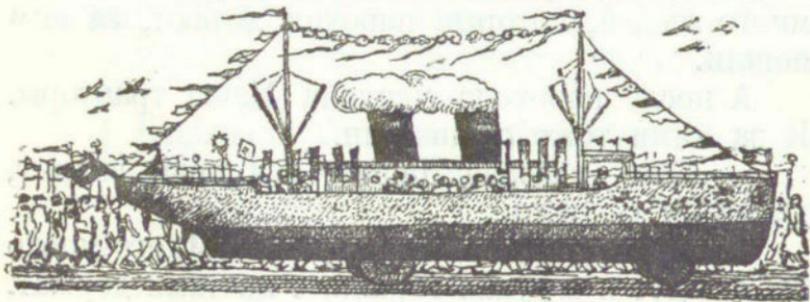
— Ох, — говорит Маша, — как хорошо!
Вот едет Маша на паровозе по улице. Видит — идут слон, верблюд, зебра и пони.

Это зоопарк зверей вывел на улицу. Пусть все знают, какие у нас звери в зоопарке есть. Загляделась Маша на слона да на верблюда. И вдруг машинист ей говорит:

— А ну-ка, девочка, посмотри в эту сторону. Посмотрела Маша в другую сторону и даже ахнула: плывет по улице большой пароход. Бока голубые, труба черная.

— Ох, — сказала Маша, — пароход! Откуда этот пароход?

— Это, — говорит ей машинист, — пароход не настоящий. Он, как и этот паровоз, из грузовика сделан. Но такие пароходы, только настоящие и в десять раз больше, сделали вот эти рабочие, которые за пароходом идут. И плывут сейчас эти пароходы по Белому, по Черному морям.

А такие паровозы, как наш, только настоящие, сделали эти рабочие, которые за нами идут. И ходят сейчас эти паровозы и в Ленинград, и в Киев, и во Владивосток. Поняла?

— Поняла,— сказала Маша,— все, все поняла!

Проплыл пароход дальше по улице, и много-много людей, которые пароход делают, за ним пошли.

А после парохода увидела Маша тракторы. И за ними тоже люди шли.

— Вот,— сказала Маша,— эти люди, значит, тракторы сделали.

А потом увидела Маша ребят. Много-много ребят идут и в руках горшки с цветами держат.

Это сами ребята вырастили цветы к празднику.

А потом поехала Маша на паровозе через Красную площадь и увидела высокую трибуну, а на ней стояли товарищи Сталин, Молотов и Ворошилов; и все, кто шел мимо трибуны, кричали „ура“. И Маша тоже кричала „ура“ и пела песни.

А потом машинист сказал Маше:

— Ты, девочка, где живешь?

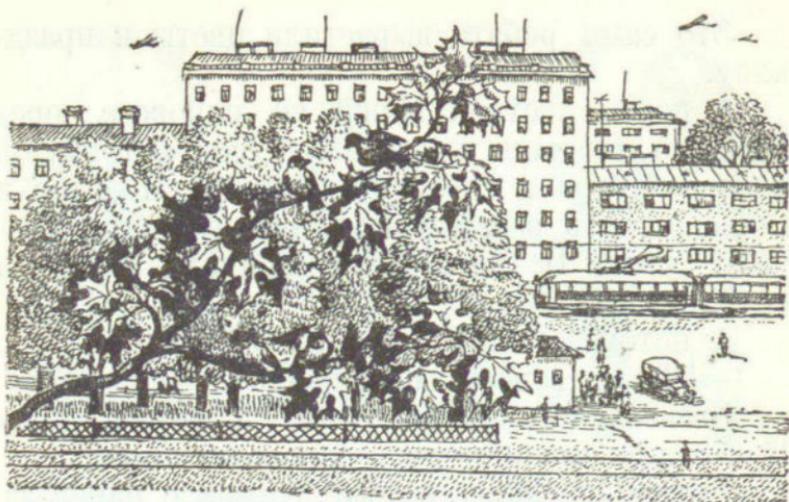
Назвала ему Маша улицу и номер дома. И повез ее машинист на паровозе домой.

Подъехала Маша к дому, слезла с паровоза, сказала машинисту „спасибо“ и побежала наверх по лестнице. Смотрит—сидят у дверей квартиры Петушок и Ниточка.

— Эх, вы, глупые!— сказала им Маша.— Чего вы испугались? А мы с Елизаветой Петровной Первое мая праздновали и на паровозе ездили.

Залаял в ответ Петушок. Замяукала Ниточка.

А Елизавета Петровна ничего не сказала— она была кукла неговорящая.

Глава VI

КАК ПЕТУШОК С СОБАКОЙ ДОГОМ ЗНАКОМИЛСЯ

Настало лето. Деревья стали зеленые. Во всех садах цветы распустились. Птицы громче и веселее запели на ветках.

Поехала Маша на дачу с папой, с мамой, с братом Колей, с собакой Петушком, с кошкой Ниточкой и с куклой Елизаветой Петровной.

Утром в день отъезда все встали и начали вещи укладывать. Папа и мама достали со шкафа два больших чемодана, Коля достал свой порт-

фель и стал в него самые интересные книжки класть. А Маша взяла маленький кукольный сундучок и стала укладывать в него платья куклы Елизаветы Петровны.

Укладывала Маша куклины платья и пела песенку:

Ты, собака Петушок,
Ты не лай, ты не лай.
Уложить в сундучок
Платья куклы не мешай.

А Петушок ее не слушал и все лаял да лаял. А кошка Ниточка ходила и мяукала. Она, верно, пить хотела. Тогда Маша и ей песенку спела:

Помолчи немножко, кошка,
Почему ты так кричишь?
Посмотри-ка, под окошком
Заскреблась тихонько мышь.

Услыхала кошка Ниточка про мышь. Подбежала к окну. Стала пол обнюхивать. Видит — нигде никакой мыши нет. Обманула ее Маша. Стала Ниточка опять ходить и мяукать.

— Мяу,—говорит,—молока хочу, мяу, мяу!
Когда укладывали вещи, мама все волновалась, не забыли ли чего-нибудь, а папа сердился и говорил:

— Ничего не забыли. Сядь, отдохни.

А Коля подошел к девочке Маше и сказал:

— Ты думаешь, я с вами на дачу еду?

— Ну да,—сказала Маша,—я так и думаю.

— Как же,—сказал Коля,—как же! Нечего мне с вами на даче делать. Я в другое место еду.

— А куда же ты едешь?—спросила Маша.

— Я еду в пионерский лагерь,—сказал Коля.—Знаешь, что это такое?

— Нет,—ответила девочка Маша,—не знаю.

— А не знаешь, так узнаешь,—сказал Коля и побежал снова свои книжки укладывать.

Наконец, все вещи были сложены, чемоданы платьями, костюмами и бельем набиты, все самые интересные Колины книги в портфель засунуты, и все наряды куклы Елизаветы Петровны в сундучок уложены.

Папа сказал:

— Ну, поехали!

Мама сказала:

— Чувствую, что на поезд опоздаем.

А Маша сказала:

— А я хочу молока и булку с маслом.

Собака Петушок залаяла. Кошка Ниточка замыкала. А кукла Елизавета Петровна промолчала — она была кукла неговорящая. Коля сказал:

— Вечно ты, Машка, хочешь есть, когда не надо. А когда надо, тут ты ломаешься.

— Я не Машка, — сказала Маша. — Я девочка Маша — вот кто я. А ты глупый.

— Ах, я глупый? — сказал Коля.

Подошел он к кукле Елизавете Петровне, сдернул с нее шляпу, бросил ее на пол и сказал:

— Будешь ругаться, возьму и плюну на шляпу.

Тут Маша заплакала.

Мама закричала:

— Коля, как тебе не стыдно?

А папа сказал:

— Почему ты — пионер, никак мне не понять.

— А что? — спросил Коля.

— Да то, — сказал папа, — не слышал я, чтобы пионеры маленьких сестер обижали.

Только хотел Коля ска-

зять, что Маша сама виновата, как вдруг с улицы послышался гудок такси.

Мама вздрогнула, папа закурил папиросу, взялся за чемоданы, и все вышли на улицу.

Собаку Петушка мама взяла на цепочку, кошку Ниточку в корзинку посадила и так в корзинке и понесла.

Сели они в такси и приехали на вокзал.

А на вокзале народу очень много. Кто у кассы стоит, кто вещи в багаж сдает, кто в буфете сидит, кто просто так по перрону ходит.

И вот тут, на вокзале, случилась беда.

Мама усадила Машу на скамейке, корзинку с Ниточкой рядом с Машей поставила, собаку Петушка к корзинке привязала, а сама

с папой стала в очередь за билетами. Сидит Маша на скамейке. А Коля рядом с ней сидит и книжку читает.

— Хочешь, я тебе стихи прочту? — спрашивает он Машу. И стал ей читать стихи. Вот какие:

В дождь и в снег,
В жару и в морозы
По полям и по степям
Ходят паровозы...

Дым валит из трубы,
Серый и пушистый.
Когда вырасту я,
Стану машинистом.

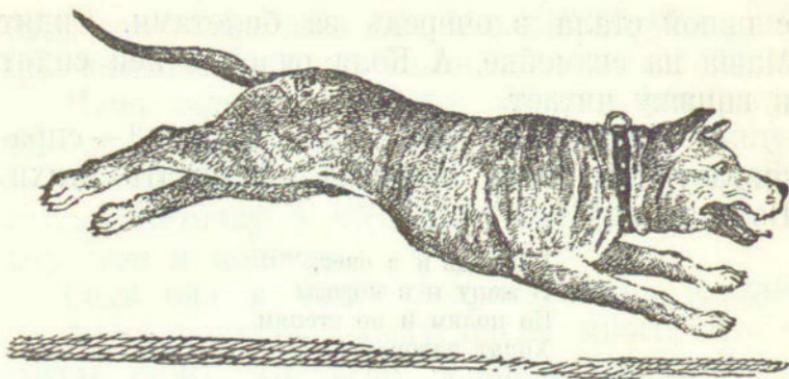
— Последние четыре строчки про машиниста я сам сочинил, — сказал Коля. — Не все тебе стихи сочинять. Я и дальше могу сочинить.

Но только хотел Коля дальше стихи сказать, как вдруг появился на вокзале какой-то человек, а с ним собака. Большая собака — дог.

Увидел Петушок дога и уши наострил. А дог Петушка увидел и тоже уши наострил.

Подошел дог к Петушку и стал его обнюхивать. Это он с Петушком познакомиться хотел. А Петушок вдруг как зарычит...

Дог сначала удивился, а потом почувал, что

кошкой пахнет (это он кошку Ниточку по кошачьему запаху из корзины почувал), да как бросится на Петушка да на корзинку с Ниточкой, да как залает!

Петушок — бежать. А корзинка с кошкой Ниточкой за ним потащилась. Дог за Петушком, Петушок от дога! Люди от них в сторону шарахаются. Одну гражданку с ног сбили.

Все кричат:

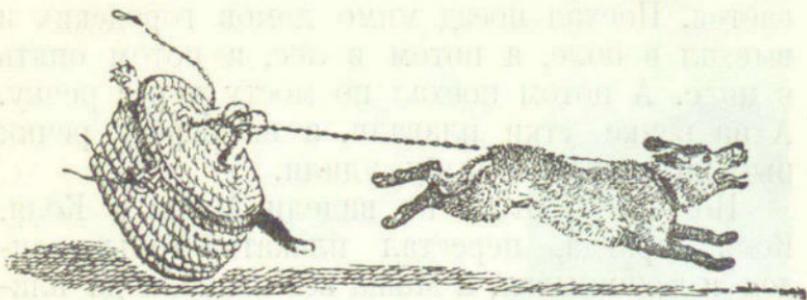
— Держи, держи!

Коля кричит:

— Граждане, держите собаку, загрызет она Петушка и Ниточку, загрызет!

А девочка Маша заплакала.

Сначала одна Маша заплакала, а потом и Коля тоже не вытерпел и заревел.

А тут еще вдруг раздается звонок, и папа с мамой с билетами бегут.

— Ну,—говорят они,—Коля и Маша, пошли скорей! Уже второй звонок был.

А Коля и Маша плачут.

— Что вы плачете?—говорит мама.— Что случилось?

А сама бежит и их за руки тащит.

Стали Коля и Маша ей рассказывать, как бросился дог на Петушка и как от него Петушок побежал, а мама их и не слушает—некогда. И папа их не слушает, а только торопит:

— Скорее, бегите скорей! А то поезд уйдет.

Добежали они до вагона. Только вошли в вагон, засвистел паровоз, и поезд тронулся.

Поехал поезд мимо перрона. Поехал поезд

мимо здания, где паровозы стоят, — депо называется. Поехал поезд мимо домов городских и выехал в поле, а потом в лес, а потом опять в поле. А потом поехал по мосту через речку. А на речке утки плавали, а на берегу речки рыбаки сидели и рыбу удили.

Но ничего этого не видели Маша и Коля. Коля, правда, перестал плакать, только сидел и всхлипывал, а Маша все плакала да плакала.

И вдруг открывается дверь, и входит с площадки в вагон кондуктор. В одной руке у него корзинка, а в другой цепочка. А на цепочке собака Петушок.

— Граждане, — говорит, — чья это собака и чья это корзинка с кошкой?

— Мои, — закричала Маша, — мои!

— Мои! — закричал Коля.

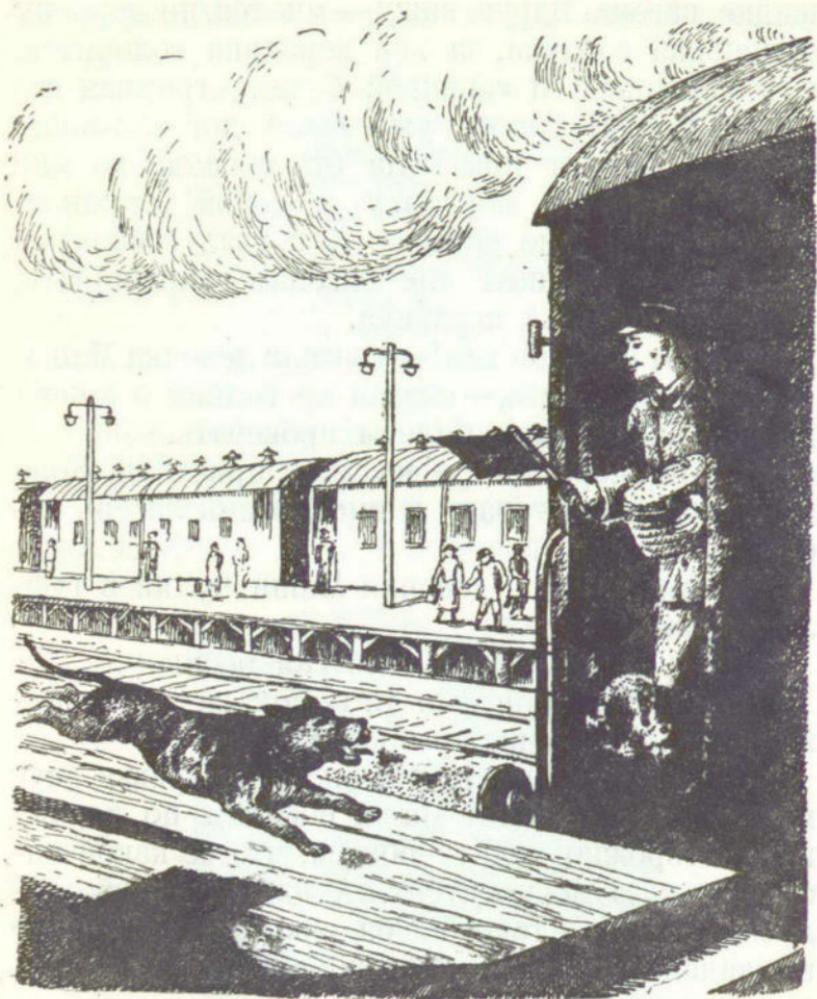
— Наши! — закричали папа и мама.

— Чьи же, наконец, — говорит проводник, — не могу понять!

— Наши общие, — говорит папа. — Мы — одна семья. Вот у меня и билеты на их провоз есть!

— А где вы нашли собаку и кошку? — спросила мама.

— Я их не искал, — говорит проводник. — Когда поезд трогался, я стоял на задней пло-

щадке вагона. Вдруг вижу — мчится по перрону маленькая собачка, за ней корзинка волочится, а за корзинкой и собачкой бежит огромная собака — дог. И совсем уже было дог корзинку схватил, да тут прыгнула эта собачка ко мне на площадку и корзинку с собой втащила. А дог на перроне остался. Я и взял собачку и корзинку и пошел по вагонам спрашивать, чья собака и чья корзинка.

— Вот спасибо вам! — сказала девочка Маша.

— Пожалуйста, — сказал проводник и пошел дальше по вагонам билеты проверять.

Потом скоро они и на дачу приехали. Коля молока попил и сразу в пионерский лагерь побежал.

А мама сняла с девочки Маши чулки и туфли и сказала:

— Ну, поди, Маша, побегай босиком.

Вышла Маша в сад. Петушок за ней побежал. А Ниточка на крыльце легла.

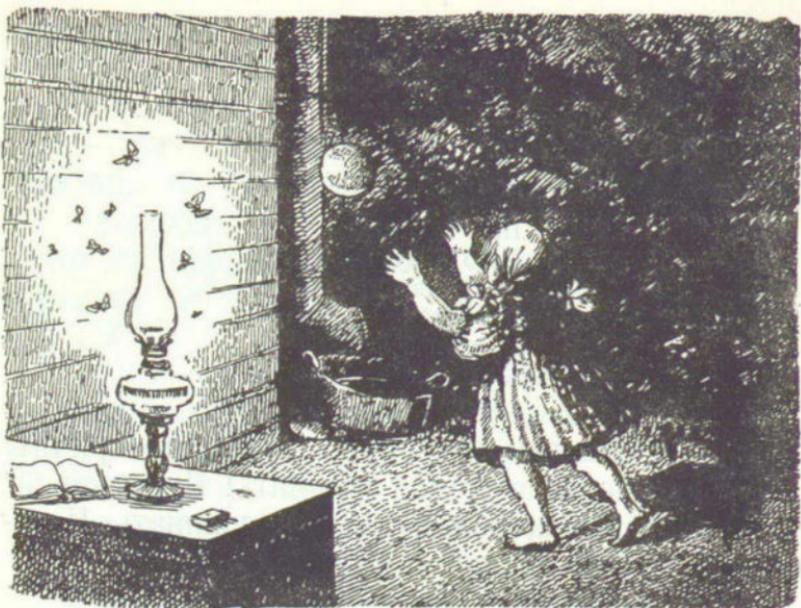
Хорошо в саду: цветы растут, деревья шумят листьями. Ходит Маша босиком по дорожкам, осторожно ходит — боится, что ее какой-нибудь жук за ногу укусит. А над нею небо голубое-голубое — такого неба она никогда в городе не видала. А в небе жаворонки поют, ласточки и стрижи летают.

Стала Маша посреди сада и запела песенку:

Сад, сад,
Весь в цветах,
Весь в кустах,
Весь в листьях.
Сад, сад,
Над тобой
Небо голубое.
Сад, сад,
Дорогой.
В дружбе я
С тобою.

Спела она эту песенку, а тут мама кричит:
— Маша, иди домой ужинать! Иди скорей!
Пошла Маша домой на дачу ужинать. И собака Петушок за ней побежала.

Глава VII

КАК МАША В САДУ ИСПУГАЛАСЬ

После ужина стала Маша на крыльце в мяч играть. Мама ей говорит:

— Маша, иди спать!

А Маша не идет.

— Я, — говорит, — днем выпалась.

И все играет да играет.

Бросит мячик о пол и поймает, бросит мячик в стенку и опять поймает.

Тогда уж папа ей говорит:

— Маша, я кому говорю? Иди спать!

А Маша ему отвечает:

— Сейчас, я только еще один раз мячик брошу.

Да так сильно бросила мячик в стенку, что он отскочил от стены и покатился по полу, на лесенку. Запрыгал со ступеньки на ступеньку и укатился куда-то в сад.

„Вот, — думает девочка Маша, — как мне теперь быть? Что делать? Потеряется мячик в саду, пропадет, — надо идти скорее искать его.“ Спустилась она по ступенькам в сад, сделала три шага и остановилась.

У самого крыльца еще светло было от лампы, а дальше так темно, как в печке, когда ее не топят.

Очень темно и очень страшно.

Хотела она было домой вернуться, да подумала: „Нет, нельзя возвращаться, — потеряется мячик, пропадет“.

Пошла Маша по саду. А в саду темно. Звезды на небе, может быть, есть, а может быть, нет — ничего не видно. Вот как темно!

Шла, шла девочка Маша и вдруг видит:

смотрят на нее из-за кустов три глаза, и все три светятся. Один светится, еще один светится и еще один светится. Испугалась девочка Маша: „Ох, — думает, — наверно, это страшный зверь“. Заплакала она и говорит:

Зверь, зверь,
Страшный зверь,
Что же делать мне теперь?
Ты меня послушай, зверь,
Ты меня не скушай, зверь!

А зверь молчит, на девочку Машу глядит и только шуршит: шрш, шрш, шрш.

Заплакала девочка Маша еще сильнее и побежала.

А куда побежала, сама не знает. Не то к дому, не то от дома. Ничего не видно. Бежала,

бежала, вдруг — бац! — падает ей что-то на плечо. Она в сторону, а сверху опять что-то на нее упало.

Испугалась девочка Маша и думает: „Что это за зверь такой сидит наверху и в меня камнями швыряет?“

Подумала, опять заплакала и говорит:

Бессовестный, безжалостный,
Не бей меня, пожалуйста,
Ты мне лоб расшибешь,
Ты мне в глаз попадешь.

Сказала она так и дальше побежала. А в саду ветер шумит, деревья качаются. Очень в саду страшно.

Бежит она, бежит. Куда бежит — сама не знает: не то к дому, не то от дома. Очень в саду темно. Ничего не видно. Бежит, бежит Маша и горько плачет.

И вдруг остановилась. Да не сама остановилась, а какой-то новый зверь, самый страшный, схватил ее за платье и не пускает. Дернется Маша, а он ей ногу царапает, еще дернется, а он ей руку царапает — никуда от него не денешься.

„Ох! — думает девочка Маша. — Ох, наверное, это огромный еж“. Вот и говорит она ему:

Ежик, ежик,
Не царапай мне ножек,
Не коли меня, не режь,
Не кусай меня, не ешь!

А злой зверь колючий молчит, не отвечает, а держит ее крепко. Видит девочка Маша — не

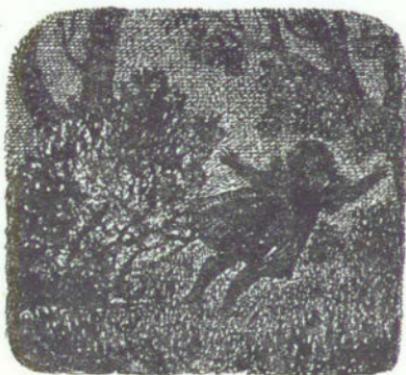
отпускает ее колючий еж; дернула она руками свое платье, расцарапала себе руки, вырвалась от ежа и дальше побежала.

Прибежала, наконец, девочка Маша домой — еле дышет.

— Папа, — кричит, — папа! Закрывай скорее дверь. У нас в саду какие-то страшные звери появились: у одного зверя три глаза и все три светятся. Другой на дереве сидит и сверху камнями кидается. А третий колется и царапается. Очень я их боюсь!

А папа засмеялся и сказал:

— Что ты, Маша, говоришь? Откуда у нас в саду такие звери? Что ты, милая! Давай возьмем фонарь и пойдем со мной вместе в сад, поглядим на твоих зверей.

Взял папа фонарь, зажег его и пошел с Машей в сад.

Пошли они по саду. Фонарь горит, дорожку освещает, а зверей никаких не видно. Папа идет храбро, никого не боится, а девочка Маша побаивается: все-таки ведь она малень-

кая—всего пять лет да еще несколько месяцев. Держится она за папину руку. Идет и боится. Боится, да идет. Шли они, шли, вдруг подул ветер и задул свечку в фонаре.

Снова стало темно. И вот стоит перед ними зверюга с тремя глазами, о которой Маша рассказывала.

Испугалась опять Маша. Схватила папу за руку и кричит:

— Бежим, папа, бежим!

А папа подошел к Машиной зверюге, взял рукой три светящихся глаза, положил их на ладонь, засмеялся и сказал:

Вот так штука,
Вот так зверюга,
Не волк и не гадюка,
А просто светлячки,
Светлые червячки.

Разглядела Маша светлячков, и самой ей смешно стало. Маленькие, меньше некуда, а она их испугалась. Посмеялась девочка Маша, и пошли они дальше.

Папа из кармана спичку вынул и снова фонарь зажег. Фонарь горит, дорожку освещает. Папа идет, девочку Машу за руку держит, а Маша идет, все наверх смотрит—боится зверя, который в нее сверху камнями кидался.

Шли они, шли, вдруг с какого-то дерева — бац! — падает что-то на землю.

Девочка Маша испугалась.

— Вот, — говорит, — вот опять кидается. Бежим скорее!

А папа говорит:

— Давай сначала посмотрим, кто кидается и чем кидается.

Посветил он фонарем, и увидела девочка Маша на траве много-много шишек.

— Вот, — говорит папа, — видишь теперь, какой это зверь?

— Вижу, — говорит Маша, — это елка, а с нее шишки падают.

— Верно, — говорит папа, — это шишки. Это они от сильного ветра падают.

Посмеялась Маша, что она шишек испугалась, и пошли они дальше.

Идут, идут и думают:

Кто же третий зверь колючий,
Злой, огромный и могучий?

Папа шел, и девочка Маша шла. Шла, шла и вдруг остановилась. Да не сама остановилась, а опять ее кто-то за платье схватил и не пускает.

Испугалась Маша и закричала:

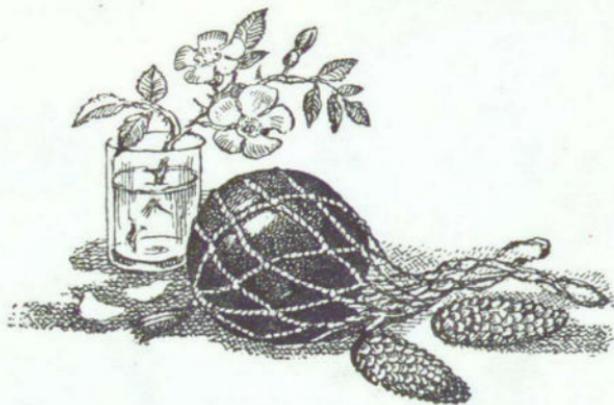
— Папа, папа, помоги! Опять меня зверь поймал!

Подошел к ней папа, осветил фонарем, засмеялся и говорит:

Вот так ежик,
Вот так еж,
На шиповник он похож.

— Видишь,—говорит,—чего ты испугалась? Это куст шиповника. А тут под ним и твой мячик лежит. Эх ты, трусиха!

Обрадовалась девочка Маша, взяла мячик и пошла домой спать.

Глава VIII

КАК МАША В ГОСТИ ХОДИЛА

Так и жила девочка Маша на даче. А брат ее Коля тут же, недалеко от нее, в пионерском лагере жил.

Когда Коля приходил домой, Маша его спрашивала:

— А что там у вас в лагере есть? Что вы там делаете?

— У нас,— рассказывал Коля,— в лагере все, что хочешь, есть. Красные флаги есть, спортивная площадка, речка, огород, мячи волейбольные есть, крокет, трубы и барабаны есть. А делаем мы там тоже, что хотим. Наперегонки бегаем, через веревку прыгаем, в речке купаемся, в лесу ягоды и грибы собираем, в поле жуков и бабочек ловим, на огороде работаем, в волейбол и в крокет играем.

— А мне можно к вам прийти?— спросила Маша.— Мне все это очень нравится. Мы к вам в гости придем.

— Кто же это вы?— сказал Коля.

— Я, кошка Ниточка, собака Петушок и кукла Елизавета Петровна,— сказала Маша.

— Ну что же, приходите,— сказал Коля и убежал обратно в свой лагерь.

На другое утро встала Маша с кровати и говорит:

— Кошка Ниточка, собака Петушок и кукла Елизавета Петровна, собирайтесь, пойдемте в лагерь пионерский в гости к Коле.

А Ниточка в это время на солнце лежала и мурлыкала. А собака Петушок в это время за воробьями гонялась и лаяла. А Елизавета

Петровна в это время на своем стуле сидела, наряженная, в туфельках с помпонами и в голубом переднике с двумя карманами.

Привязала Маша одну веревочку к шейке Петушка, а другую к шейке Ниточки, взяла Елизавету Петровну на руки и пошла.

Вышла Маша из дому, вышла Маша из сада, пошла Маша по дороге, пришла Маша на поле, пошла Маша по полю.

Идет Маша по полю, — вокруг цветы красные, синие и желтые сверкают, бабочки летают, пчелы жужжат, а по небу голубому солнце катится и тучи гуляют.

А потом Маша в лес пришла. Идет она по лесу, а вокруг деревья стоят высокие: березы, осины, дубы. Листья на деревьях зеленые. Под деревьями ягоды и грибы растут. На деревьях птицы сидят — малиновки и зяблики. А на самый верх взглянешь — по небу голубому солнце катится и тучи гуляют.

Вышла Маша из лесу, вошла в деревню.

Видит — стоит дом, а на доме красный флаг. У дома грузовик стоит и телеги. Люди в дом то входят, то выходят.

Подошла Маша к этим людям и спрашивает:

Вижу я красные флаги.
Не это ли пионерский лагерь?
А ей отвечают: „Нет,
Это наш сельсовет“.

Пошла Маша дальше и видит — еще один дом стоит с красным флагом. А на дверях дома ящик прибит. Подходят люди к этому ящику и бросают в него что-то. спрашивает Маша этих людей:

Вижу я красные флаги,
Верно, тут пионерский лагерь?
А ей говорят в ответ:
„Тут почта, а лагерь нет“.

Пошла Маша дальше. Ниточка на цепочке идет, упирается. Петушок на цепочке бежит — рвется из рук. А Елизавета Петровна сидит у Маши на руках и молчит. Вдруг видит девочка Маша огород, а на огороде растут салат и редиска.

— Вот, — говорит Маша, —

Растут здесь салат и редиска,
Наверно, и лагерь близко.
„Нет, — отвечает Маше народ, —
Это колхозный наш огород“.

Опять Маша не угадала.

И вдруг увидела она большую площадку. На площадке шест стоит. На шесте флаг вьется красный. А на площадке увидела Маша пионеров в красных галстуках. Кто бегает, кто прыгает, кто в крокет играет.

— Ну, — сказала Маша, — наконец-то мы пришли.

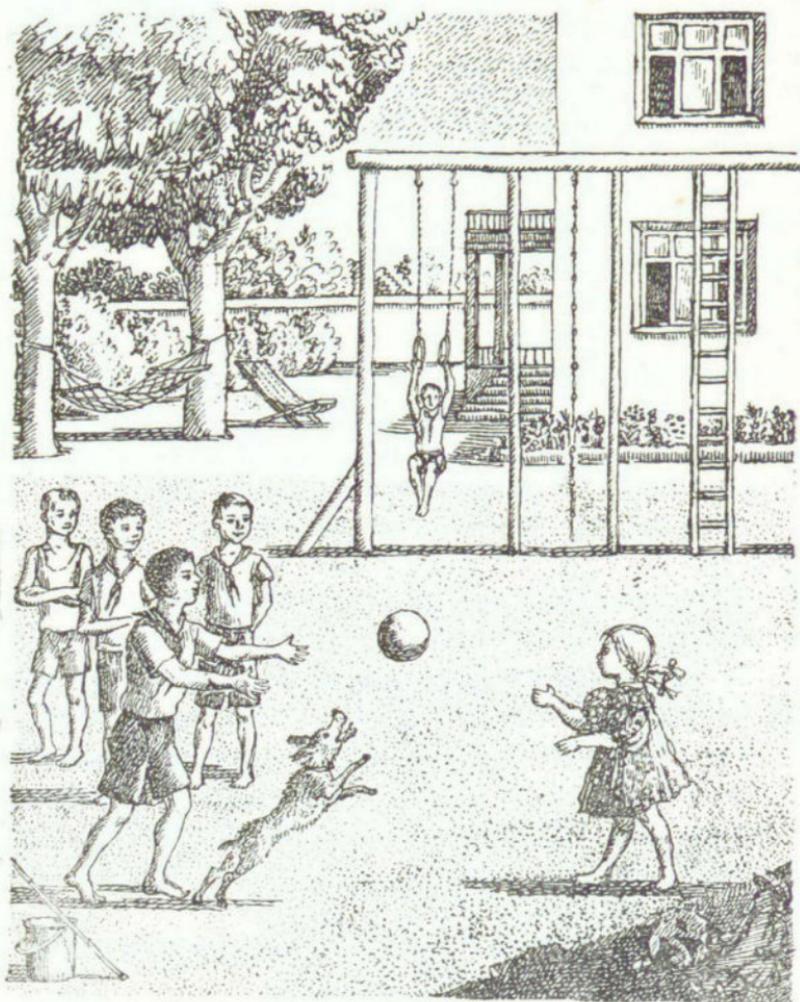
Кошка Ниточка замыкала, собачка Петушок залаяла. А кукла Елизавета Петровна ничего не сказала — она была кукла неговорящая. Она только глаза открыла. Это она умела. Если ее положишь, она глаза закрывает, а если ее подынешь, она их открывает.

Увидели пионеры девочку Машу и побежали к ней.

— Здравствуй, девочка, — говорят ей пионеры. — Ты чья?

— Я — Маша Крутикова, — сказала девочка Маша. — Папа мой летчик, Николай Сергеевич, а мама моя художница — Софья Петровна. Она картины рисует. А брат мой, Коля, тут у вас в лагере живет.

— Знаем Колю Крутикова, — сказали ребята, — знаем. Сейчас его позовем.

— Коля! — закричали ребята. — Коля Крутиков, Крутиков, Крутиков! Коля! Иди сюда скорей. Сестра к тебе в гости пришла.

А Коля уже бежит. В руке у него удочка, а на удочке ерш болтается. Коля рыбу удил и ерша поймал.

Прибежал Коля. Видит — стоит Маша, а с нею Ниточка, Петушок и Елизавета Петровна.

— Как это ты сюда пришла? — говорит Коля.

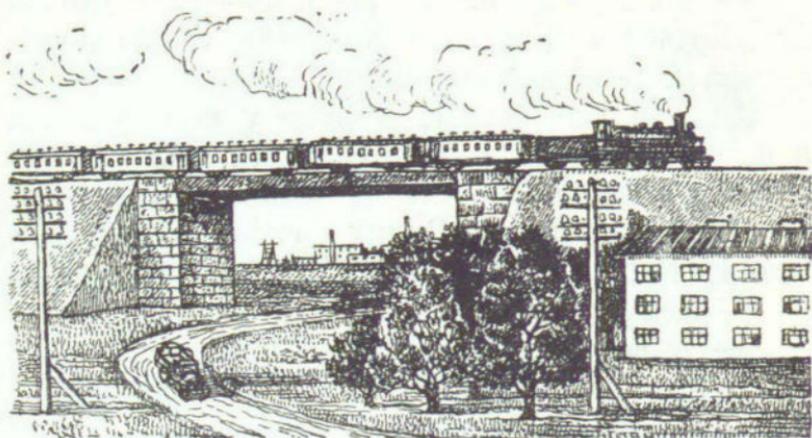
— А вот так: шла, шла и пришла.

Повели ребята Машу обедом кормить. Вкусный был обед.

И кошку Ниточку покормили и Петушка. Одной кукле Елизавете Петровне ничего не дали: она есть не умела.

После обеда все спать легли, а потом гулять в лес ходили и с девочкой Машей в мяч играли. А потом с оркестром музыки повели Машу домой.

Домой собака Петушок уже без цепочки бежала, а кошку Ниточку пришлось взять Маше на руки. Устала кошка Ниточка, и музыка ей не понравилась. Так и ушла Маша домой.

Глава IX

КАК ДЕВОЧКА МАША В ШКОЛУ ХОДИЛА

И зимой, и весной, и летом слышала девочка Маша от своего брата рассказы про школу.

— У нас школа хорошая, — говорил Коля. — У нас в классе пол коричневый, парты желтые, доска черная, а на подоконниках красные цветы стоят. У нас в школе весело и интересно.

А Маша слушала его и спрашивала:

— А что такое класс? А что такое парты? А зачем доска черная?

Коля отвечал:

— Класс — это комната, в которой мы учимся. Парта — это такая скамейка, со столом вместе. Мы на скамейке сидим, а книжки и тетрадки на этот стол кладем. А на черной доске мы белым мелом пишем.

— А чему вас учат? — спрашивала Маша.

— Читать, писать, считать, петь и рисовать.

— Ну, — сказала Маша, — петь и рисовать я сама умею, а читать, писать и считать совсем не могу.

Всю зиму, весну и лето думала Маша о том, как бы ей самой в школу пойти, чтобы читать, писать и считать научиться.

И вот прошло лето, настала осень.

Еще и тепло было, и солнце светило ярко, но все уже говорили:

„Ну, лето кончилось“.

Тридцать первого августа Коля сказал:

— Ура, завтра первое сентября, я в школу пойду! Ура, ура!

„Ладно, — подумала Маша, — и я завтра в школу пойду“.

А жила Маша, как вы уже знаете, на даче. И вот тридцать первого августа поехали они все с дачи в город: папа, мама, Коля, Маша, Петушок, Ниточка и Елизавета Петровна.

Когда они с дачи уезжали, Маша сказала:

До свиданья, темный лес,
До свиданья, поле,
Завтра в школу я пойду
Вместе с братом Колей.

А когда поезд поехал, Маша сказала:

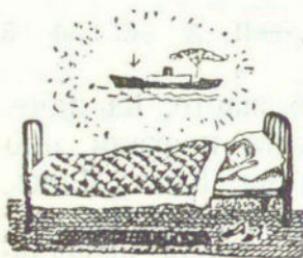
Очень быстрый паровоз,
Очень быстро мчится.
Завтра в школу я пойду,
Буду там учиться.

А потом Маша в поезде заснула. И собака Петушок заснула, и кошка Ниточка заснула, и кукла Елизавета Петровна. И так они спали и

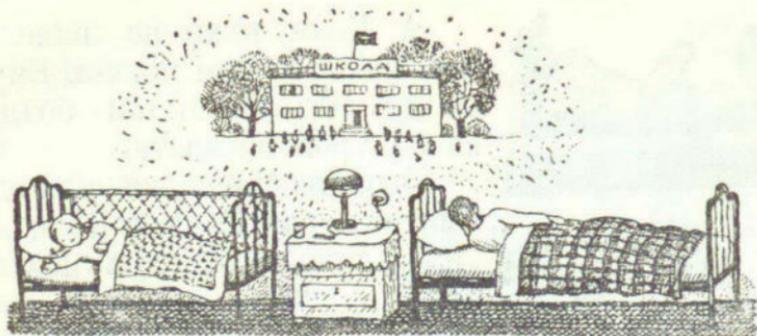

спали, пока в город не приехали. Тут не надолго проснулись, пока в такси ехали. А потом домой добрались и тут опять спать легли.

И папа, и мама, и Коля, и Маша, и собака Петушок, и кошка Ниточка, и кукла Елизавета Петровна — все легли спать.

Спят, спят и сны видят. Папа самолет во сне видит, мама — пароход, Коля — школу, Маша — школу, Пету-

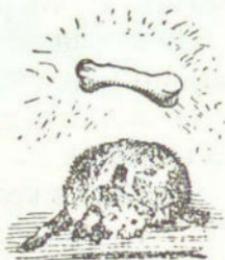

шок — косточку, Ниточка — мышку, а Елизавета Петровна ничего не видит. Просто лежит с закрытыми глазами и, может быть, спит, а может быть, и нет.

Утром первого сентября все проснулись. Папа проснулся, мама проснулась, Коля проснулся, Маша проснулась, и Петушок и Ниточка. И кукла Елизавета Петровна, когда Маша ее с кровати подняла, глаза открыла.

Коля быстро встал, оделся, причесался, чаю попил и сразу в школу побежал. А Маша за ним.

Папа в это время газету за столом читал, а мама на кухне была. Они и не заметили, что Маша из дому ушла.

А Коля тоже не видел, что Маша за ним пошла. Ему не до того было: он боялся на урок опоздать.

Вышла Маша на улицу. Смотрит, где Коля, а Коли и не видно. Ребят на улице много, а Коли нет.

„Верно, он вперед ушел, — подумала Маша. — Что же мне теперь делать?“

А все ребята, что на улице есть, идут в одну сторону и подмышкой книжки и тетрадки держат.

Подошла Маша к одному мальчику и спросила:

— Мальчик, мальчик, ты куда идешь?

— В школу иду, — говорит ей мальчик. — Отстань, не мешай.

— Ну и я за тобой пойду, — сказала Маша.

И пошла за мальчиком.

Прошли они ту улицу, где девочка Маша жила, свернули на другую, и тут увидела Маша большой дом, и

В этот дом, видит, все ребята идут.

Вошла за ними в дом Маша и попала в большую комнату. В этой комнате вешалки сделаны, и на вешалках всякие детские пальто, шапки и шапочки висят. А у вешалки раздевальщик стоит.

— Ну, снимай пальто и шапку, девочка, — говорит ей раздевальщик.

Сняла Маша с себя пальто и шапку и подала раздевальщику, а тот протянул ей жестяной кружочек.

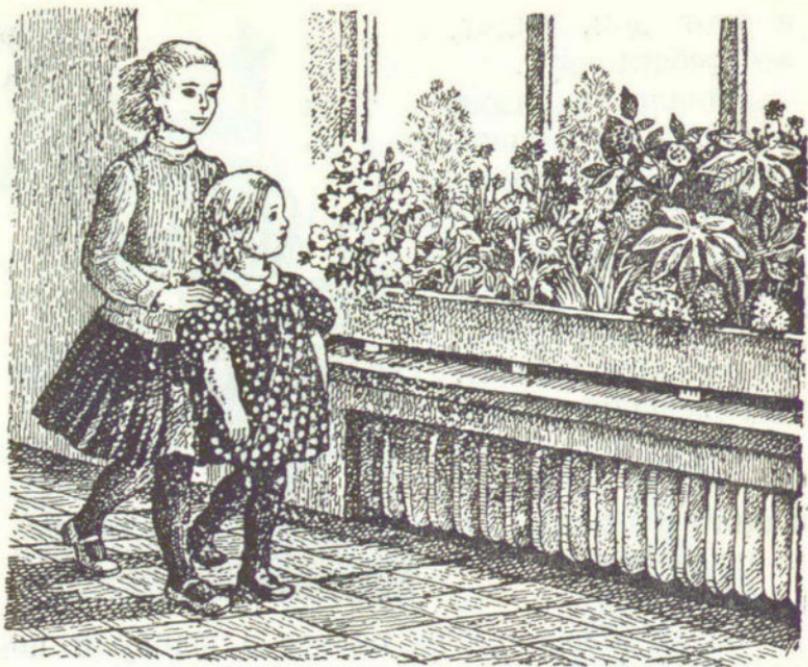
— Держи, — говорит, — его и не теряй. Это номерок на твои вещи.

Взяла Маша номерок, а что дальше делать — не знает. Стала у вешалки и стоит.

Тут подошла к ней одна большая девочка и говорит:

— Ты что, первый раз в школу пришла?

— Да, — сказала Маша, — первый раз.

— Тогда идем со мной, — говорит большая девочка.

Взяла она Машу за руку и повела.

Пошли они по лестнице, пошли по длинному коридору. Смотрит Маша по сторонам: коридор широкий, светлый. Окна большие, а на подоконниках разные цветы стоят.

„Какие красивые цветы, — подумала Маша, — какие хорошие!“

Вдруг слышит, говорит ей большая девочка:
— Вот иди сюда. Здесь твой класс.

И открыла она перед Машей дверь. Вошла Маша в дверь, видит — комната большая-большая. Три окна, на стенах картины висят. И в комнате ребят много-много. Не очень большие ребята тут были. Маленькие ребята. А все-таки побольше и постарше Маши.

Сидят ребята на скамейках, а к скамейкам столы приделаны. „Это они на партах сидят“, подумала Маша. Она вспомнила, как Коля ей о партах рассказывал. А посреди класса впереди всех парт стол стоит, и за столом учительница сидит. А сзади учительницы черная доска к стене прибита.

— Садись, девочка, — сказала Маше учительница.

Села Маша на парту, а учительница говорит:

— Ну, ребята, давайте познакомимся. Я ваша учительница, зовут меня Марья Ивановна. А вас как зовут?

— Соня, Светлана, Миша, Роза, Сережа, Володя, Наташа! — закричали все ребята сразу.

— Тише, — сказала Марья Ивановна. — Забудьте, не все сразу. Лучше я вас по очереди буду спрашивать. Пусть тот, чье имя я назову, встанет. Поняли?

— Поняли, — сказали ребята.

Начала Марья Ивановна их вызывать.

— Ким, — сказала Марья Ивановна.

Встал один мальчик.

— Я, — говорит, — Ким.

— Ладно, садись, — сказала Марья Ивановна.

— Нина, — сказала Марья Ивановна.

Встала одна девочка.

— Я, — говорит она, — Нина.

— Ладно, садись, — сказала Марья Ивановна.

— Маша, — сказала Марья Ивановна.

Встала девочка Маша и говорит:

— Я—Маша.

И вдруг видит: встает еще девочка и говорит:

— Нет, я Маша.

А за ней поднимается еще одна девочка и говорит:

— Нет, они не настоящие Маши. Это я Маша.

Тут Марья Ивановна и говорит:

— Подождите, а фамилии вы свои знаете?

— Я знаю, — сказала девочка Маша. — Я Маша Крутикова.

— И я знаю, — сказала вторая девочка. — Я Маша Петрова.

— И я знаю, — сказала

третья девочка. — Я Маша Федорова.

— Сейчас, — говорит Марья Ивановна, — сейчас проверю по списку.

Посмотрела она в свой список и опять говорит:

— Есть у меня в списке Маша Петрова, есть и Маша Федорова, а Маши Крутиковой нет. Как же так? Ты откуда, девочка? — говорит она Маше. — Кто тебя привел?

— Я из дому, — сказала девочка Маша. — Я сама сюда пришла. У меня тут брат учится.

— А сколько тебе лет? — спросила Марья Ивановна.

— Мне скоро шесть, седьмой будет, — сказала девочка Маша.

— Так тебе еще нельзя в школу ходить, — говорит Марья Ивановна. — Ты еще маленькая, иди домой.

Тогда Маша вытянула губы и заплакала.

— А я в школу хочу, — сказала она. — Я не хочу домой.

— Ну, ладно, — говорит ей Марья Ивановна, — не плачь. Сегодня, так и быть, побудь с нами в школе.

Обрадовалась Маша и перестала плакать.

Проверила Марья Ивановна остальных ребят по списку и потом раздала всем ребятам цветные карандаши и белую шероховатую бумагу. И спрашивает:

— Ребята, вы рисовать умеете?

— Умеем! — закричали ребята.

— Ну, нарисуйте тогда каждый что-нибудь.

И все ребята стали рисовать. Сережа нарисовал трактор, Володя — пароход, Нина — море, а Маша нарисовала собаку Петушка, кошку Ниточку и куклу Елизавету Петровну. Вот как она куклу нарисовала.

Только они кончили рисовать, как зазвенел звонок.

— Вот, — говорит Марья Ивановна, — это конец урока. Это перемена.

Вышли все они из класса в большой коридор. Тут Марья Ивановна говорит:

— Давайте, ребята, в кошки и мышки играть.
Стали они все играть. Маша была мышкой,
а кошкой был большой мальчик. Но сколько он
за Машей ни бегал, а поймать ее не поймал.
А потом опять был урок.

На втором уроке Марья Ивановна говорит:

— А кто из вас, ребята, стихи знает?

— Я знаю,— сказала девочка Маша,— я могу
стихи сказать. Я их сама придумала. Про ру-
чей стихи, вот какие:

Дорогой ручей,
Напой грачей,
Напой коров,
Напой орлов.
Ручей молодец,
Напой овец.

— Все,— сказала Маша.

— Хорошие стихи,— сказала Марья Ива-
новна.— Очень хорошие.

А другие ребята тоже стали стихи говорить.
А потом Марья Ивановна спрашивает:

— А кто из вас, ребята, читать умеет?

Три девочки и три мальчика сказали:

— Мы умеем.

А девочка Маша и другие ребята сказали:

— Нет, мы не умеем.

— Вот,— сказала учительница,— вы в школе

все должны научиться читать и писать. А считать вы умеете? — спросила она ребят.

— Я до тринадцати умею, — сказал Коля.

— Я до восьми, — сказала Нина.

— А я до двадцати, — сказала Маша Федорсва.

— А я до пяти, — сказала девочка Маша.

— Ну, сейчас посмотрим, как вы считаете, — сказала Марья Ивановна. — Мы сейчас будем в птичек играть. Идите сюда, Маша Крутикова, Митя и Петя. Вы будете птички, бегайте и руками машите, будто крыльями.

Вышли Митя, Петя и девочка Маша, стали по классу бегать и руками махать, будто крыльями.

— Ну-ка, сколько птичек летит? — спрашивает Марья Ивановна.

— Три! — закричали ребята. — Три!

— А ну-ка, идите сюда еще, Зина, Роза, Володя и Миша. Бегайте и вы с ними. Сколько теперь птичек стало?

— Семь! — закричали ребята. — Семь!

— А теперь пускай Маша Крутикова и Петя на место сядут. Сколько теперь птичек осталось?

Девочка Маша пошла на место, посчитала, подумала и говорит:

- Пять птичек осталось, я знаю.
— Верно, — сказала Марья Ивановна.
— Ну, а теперь мы споем песню про синичек. Хорошо?
— Хорошо, — сказали ребята.

ПЕСНЯ ПРО СНИЧЕК

Прилетели десять птичек,
Десять маленьких синичек,
Сели, сели на сосну,
Спели песенку одну...
В небе звезды заблестели,
Три синички улетели,
А осталось, скажем всем,
На сосне синичек семь.
Тут сказали две синицы:
„Мы летим к ручью напиться“.
Ночь стоит, все небо в звездах.
Спят синички тихо в гнездах.
Мы синичек не разбудим,
Мы считать синичек будем.
Мы сумеем сосчитать —
Всех синичек стало пять.

Спели они песню. А тут опять звонок зазвонил.

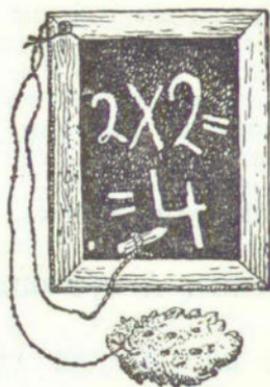
— Кончились на сегодня уроки, — сказала Марья Ивановна. — Теперь становитесь в пары и идите из класса. Вас уже ваши мамы ждут.

Вышла Маша с ребятами из класса, смотрит — и ее мама в коридоре стоит.

Догадалась мама, куда Маша убежала, и пришла за ней. А Марья Ивановна подошла к маме и говорит:

— Берите вашу девочку домой, а через год ее непременно к нам в школу приводите. Очень она нам всем понравилась.

Пошла девочка Маша с мамой домой. А через месяц ее мама в детский сад отдала. А о том, как она в детском саду жила, в другой книжке будет рассказано.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ответ. редактор Е. ОБОЛЕНСКАЯ.
Худож. редактор В. ПАХОМОВ.
Тех. редактор М. ГОЛОВАНОВА.
Отв. корректор О. КОВАЛЕВСКАЯ.
Сдано в производство 22 VІІ 1936 г.
Подписано к печати 17/ІІ 1937 г.
Летнадат № 831. Индекс Д-5.
Формат 72 x 93¹/₂ мм. 6¹/₂ печ. листа.
Уполномоченный Главлита Б-13/80
Тираж 50 000 экз. Заказ № 2268.

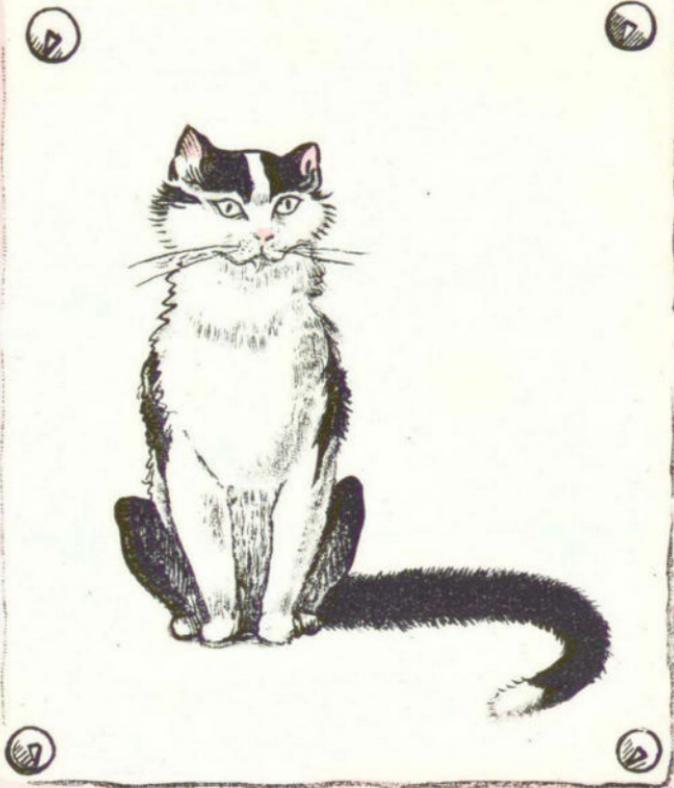
Фабрика детской книги изд-ва
детской литературы ЦК ВЛКСМ.
Москва, Суцеский вал, 49.

Цена 2 руб. Переплет 75 коп.

27854

140626

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДВУХ АКАДЕМОВ ИИИ
ДЕТСКАЯ

Цена 2 р. 75 к.

